

Китай и КНДР: курс на сохранение регионального статус-кво

© 2009

Л. Забровская

В статье рассмотрена китайская стратегия сохранения мира и стабильности на Корейском полуострове. Главная цель корейской политики Китая состоит в избежании хаоса вблизи своей восточной границы. Поэтому он стремится стать гарантом безопасности КНДР и выступает за сохранение статус-кво на Корейском полуострове.

Ключевые слова: КНДР, Корейский полуостров, Ким Чен Ир, политика "сонгун", статус-кво, стратегия безопасности.

Корейский полуостров является для Китая зоной повышенного внимания благодаря географической близости, военно-политической значимости и экономической важности. Китай поддерживает с обоими корейскими государствами тесные политические и экономические связи. Каждое из этих государств по-своему важно для обеспечения китайской безопасности в Северо-Восточной Азии (СВА).

Укрепление отношений между Китаем и КНДР

Китай и КНДР многое роднит. У них сходная социально-политическая система, одинаковые национальные амбиции по воссоединению родины. Руководители обеих стран характеризуют отношения Китая и КНДР как традиционно дружественные, очень тесные, подобные "губам и зубам", объединенные "общими горами и реками"¹. Благодаря заключению 11 июля 1961 г. бессрочного военно-политического Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи Китай и КНДР стали на длительное время друг для друга единственными военно-политическими союзниками. Такое положение вещей накладывает на обоих партнеров особую ответственность за защиту союзника от внешних опасностей и помогает им сохранять военно-политический статус-кво в СВА.

Для укрепления двусторонних связей проводятся различные политико-идеологические мероприятия, включая дружественные визиты военных кораблей, проведение совместных военных учений, обмен символическими подарками по случаю государственных праздников. В рамках дальнейшего развития двусторонних связей 2009 г. был объявлен "годом китайско-северокорейской друж-

---

Забровская Лариса Вячеславовна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток. E-mail: larisa51@hotmail.com.

бы”². В этом же году в обеих странах широко отмечено 60-летие установления дипломатических отношений между КНР и КНДР. Празднование этой даты явилось важным культурно-идеологическим мероприятием, призванным еще более усилить двусторонние связи и расширить экономические контакты.

Официально Год китайско-северокорейской дружбы начался 17 марта 2009 г., когда многочисленная северокорейская делегация во главе с премьер-министром Ким Ен Иром посетила Пекин и пров. Шаньдун. Глава северокорейской делегации встретился с президентом и премьер-министром КНР, а также с руководителями пров. Шаньдун, с которой КНДР поддерживает широкие экономические и культурные связи. На переговорах стороны подчеркивали, что за 60 лет китайско-северокорейская дружба “выдержала проверку временем и прошла многие испытания”, заявляли о готовности и дальше развивать политический диалог, экономические связи и культурный обмен³.

Хотя обе стороны постоянно отмечают, что отношения двух стран крепкие и активно развивающиеся, но имеется ряд противоречий, которые время от времени дают о себе знать и приводят к некоторому охлаждению, но никогда не к полному разрыву всех сфер сотрудничества. Немало разногласий было и сохраняется по поводу проведения внутривластных движений и отдельных акций. Так, в КНДР были подвергнуты острой критике китайские эксперименты в экономике — народные коммуны и большой скачок. Ким Чен Ир, бывая в Китае, неизменно восторгался действительно впечатляющими результатами китайских реформ, но не торопится проводить такой же масштабный экономический эксперимент в своей стране.

В свою очередь в Китае не признают идеи чучхе как заслуживающую внимания теоретическую доктрину. Однако такие серьезные идеологические разногласия не мешают китайским партийным лидерам тесно сотрудничать с северокорейскими коллегами. Идеологические вопросы в Китае расцениваются как внутреннее дело каждой из сторон. Терпимое отношение китайского руководства к внутривластным реалиям КНДР является залогом сохранения дружественных отношений двух стран.

При отдельных социально-экономических и исторических разногласиях обе страны сближают и все более становятся цементирующим звеном вопросы безопасности. Если в период холодной войны обеспечение безопасности решалось на уровне двусторонних отношений, то в настоящее время разрешение возникающих проблем стало выходить за рамки китайско-северокорейских политических и партийных контактов. Шестисторонние переговоры, идущие с 2003 г. с переменным успехом, позволяют выявить сходство и различие в позициях двух стран по решению вопросов региональной безопасности. Если в Пхеньяне полагают, что наличие ядерного оружия помогает сохранить государственный суверенитет КНДР и не сможет нарушить баланс военно-политических сил в СВА, то Китай выступает за создание на всем Корейском полуострове безъядерной зоны и требует наряду с другими государствами полного прекращения северокорейской ядерной программы. Китайское правительство решительно осудило проведение второго ядерного испытания в КНДР и призвало Пхеньян не отказываться от участия в шестисторонних переговорах.

Новые подходы в решении вопросов региональной безопасности

В китайских научных публикациях Корейский полуостров рассматривается как исключительно важный для сохранения безопасности китайских внутренних территорий. Поэтому на протяжении многих веков китайские правители относились к Корейскому полуострову как к буферной зоне и всегда принимали превентивные меры для сохранения этого региона под своим контролем. В новей-

шее время китайское восприятие условий безопасности на своих восточных границах не изменилось. Китайские вооруженные силы приняли непосредственное участие в Корейской войне 1950–1953 гг. на стороне КНДР. В последующие десятилетия Китай прилагал серьезные усилия против продвижения американских военных баз к своим границам. Бессрочный союзнический договор 1961 г. между Китаем и КНДР служит юридической основой для поддержания военно-политического баланса сил в этом регионе.

С начала 1990-х годов китайская внешнеполитическая доктрина претерпела значительные изменения. Китайское правительство взяло курс на создание “мирного окружения”, что преследовало цель формирования благоприятного международного климата для китайского возрождения. Поэтому трактовка понятия “безопасность” расширилась и стала включать не только защиту границ вооруженным путем, но и посредством упрочения дружественных связей с окружающими странами. Налаживание разносторонних контактов с соседями превратилось в одну из форм укрепления китайской безопасности.

Реализуя на практике свою внешнеполитическую доктрину, в 1992 г. Китай установил дипломатические отношения с Республикой Корея (РК) — военно-политическим соперником КНДР. Хотя первоначально китайский шаг вызвал полное неприятие и острую критику в Пхеньяне, но с течением времени северокорейское руководство само начало расширять политический диалог со своим южным соседом, проведя два саммита на высшем уровне и открыв зоны совместного экономического сотрудничества.

Урегулировав дипломатические и экономические связи с обоими корейскими государствами, Китай продолжает сталкиваться с вызовами с их стороны, но вынужден мириться с этим ради поддержания добрососедских отношений. Некоторые уступки своему военно-политическому союзнику также являются составляющим звеном китайской стратегии обеспечения собственной безопасности. Так, в 1993 г. КНДР под предлогом предотвращения побегов своих граждан за границу заняла ранее не принадлежавшие ей речные острова в среднем течении пограничных с Китаем рек Ялуцзян (Амноккан) и Тумэньцзян (Туманган)⁴. КНДР при молчаливом согласии китайской стороны продолжает удерживать их и в настоящее время, однако это не предотвращает побег северокорейцев на китайскую территорию.

Китайским властям приходится сталкиваться с массовыми несанкционированными переходами границы северокорейскими экономическими беженцами, численность которых, по оценочным данным, превышает 200 тыс. чел. Северокорейские беженцы не только незаконно проживают длительное время на китайской территории, но и создают для китайских властей проблемы, незаконно проникая на территорию дипломатических миссий других стран и прося политическое убежище. Это привлекает внимание зарубежных благотворительных организаций, которые, в свою очередь, нарушают китайское законодательство, оказывая несанкционированную помощь северокорейским экономическим беженцам, а фактически поощряя переход через границу новых групп северокорейцев, что также вызывает недовольство Пхеньяна⁵. Как видно, в новейшее время перед Китаем и КНДР возникают проблемы не только обеспечения военной безопасности своей территории, но им необходимо реагировать и на нетрадиционные аспекты безопасности — гуманитарные, экономические, экологические и др.

В соответствии с современной внешнеполитической доктриной Китай успешно осуществляет курс, направленный на создание мирной и стабильной об-

становки по всему периметру своих границ. В интересах Китая — соблюдение статус-кво на Корейском полуострове, что прежде всего подразумевает сохранение политического режима в КНДР. Китай оказывает поддержку КНДР в ее требовании вывести все американские войска с юга полуострова. Однако китайское правительство не торопилось выводить свои войска с севера полуострова после подписания соглашения о перемирии в 1953 г. Хотя основной контингент китайских военнослужащих был выведен из КНДР в 1958–1959 гг., отдельные военные подразделения находились на северокорейской территории вплоть до 1994 г.⁶

Среди китайских исследователей распространено мнение о том, что в случае военного конфликта на Корейском полуострове, Китай не должен в нем участвовать, как это было в период Корейской войны⁷. Однако Пекин старается монополизировать свои отношения с КНДР и приучить другие страны к мысли о недопустимости нарушений китайских интересов в этом регионе.

В целях сохранения своего влияния на Корейском полуострове Пекин выдвинул ряд инициатив, поддерживающих безопасность китайских границ и отвечающих государственным интересам Китая. Это прежде всего касается китайских усилий по ликвидации ядерной угрозы на Корейском полуострове, поддержке мирного, без вмешательства извне (прежде всего американского) объединения Кореи и вывода всех американских войск с юга полуострова, а также всестороннего поощрения процесса налаживания дипломатического диалога КНДР с США и странами Евросоюза. Не все китайские инициативы оказались успешными. Тем не менее, осудив проведение в КНДР в октябре 2006 г. ядерного испытания, Китай при активной поддержке России не позволил США воспользоваться мандатом ООН и ввести военно-политические санкции против КНДР, экономически изолировать ее. Таким путем был сохранен статус-кво на Корейском полуострове и не произошло падения северокорейского режима, а, следовательно, обеспечена безопасность восточных границ Китая.

Китайские политические цели состоят в том, чтобы держать ситуацию в КНДР под собственным контролем и не допускать какое-либо внешнее вмешательство, даже стран-постоянных членов ООН. Поэтому Китай не одобрил предложение США о проведении многосторонних переговоров по урегулированию ядерной угрозы на Корейском полуострове по формуле 5+5 (пять постоянных членов ООН и КНДР, РК, Япония, Евросоюз и Австралия)⁸. Однако, видя, что в таком случае можно потерять инициативу в корейском вопросе, китайский МИД предложил провести трехсторонние переговоры между делегациями Китая, КНДР и США, которые состоялись 23–25 апреля 2003 г., но завершились безрезультатно. Тем не менее, Китай и КНДР настаивали на дальнейшем проведении прямых американо-северокорейских переговоров по решению вопроса об условиях сворачивания северокорейской ядерной программы.

В то время Китай старался избежать проведения многосторонних переговоров при участии России и Японии, опасаясь, что инициатива может перейти к этим странам. Вместе с тем китайские лидеры понимали, что ядерный кризис на Корейском полуострове мог бы “завести лидеры понимали, что ядерный кризис на Корейском полуострове мог бы “завести Китай в стратегический капкан и обострить отношения между державами”. Поэтому Пекин постарался “выбрать надлежащую позицию между отношениями с традиционным союзником и державами”⁹, пойти на смягчение своей позиции и согласиться на участие в переговорах России и Японии.

Шестисторонние переговоры стали более удачным вариантом обсуждения условий прекращения ядерной программы КНДР. В ходе их проведения были выявлены точки схождения интересов всех участников, благодаря

чему они смогли в 2005 г. выработать совместное заявление с программой дальнейших действий по урегулированию ядерного кризиса на Корейском полуострове. Благодаря проведению “добрососедской, богатососедской и стабильнососедской политики” Китай не только завоевал авторитет в процессе урегулирования корейского ядерного кризиса, но и значительно улучшил свой имидж среди стран Восточной Азии, что “сделало международное положение Китая еще более благоприятным”¹⁰.

Внутриполитические события в КНДР и позиция Китая

Китайское правительство не только уделяет пристальное внимание внешнеполитическим аспектам и военно-политической ситуации на Корейском полуострове в целом, но и держит под контролем внутриполитическое положение в КНДР. Это наиболее ясно проявилось летом-осенью 2008 г., когда распространились слухи о тяжелой болезни Ким Чен Ира и вновь возник вопрос о следующем северокорейском руководителе. Ранее китайские лидеры всячески противились назначению наследником одного из сыновей Ким Чен Ира и высказывались за введение коллективного руководства при участии северокорейских военных. В конце сентября 2008 г. китайские и северокорейские военные провели масштабные военно-морские учения в Желтом море¹¹, что могло означать китайскую поддержку северокорейскому генералитету.

По наблюдению венгерского ученого К. Фендлера, вскоре после китайско-северокорейских военно-морских учений северокорейская газета “Нодон синмун” на три недели прекратила публикацию статей о политике “сонгун” (“политика приоритета армии”). Только 22 ноября 2008 г. “Нодон синмун” опубликовала статью, где говорилось о “патриотическом” характере политики “сонгун”, проводимой правящей Трудовой Партией Кореи (ТПК). Северокорейская политика “сонгун” противопоставлялась “империалистическим реформам” и “политике открытости”¹², что, таким образом, содержало завуалированный намек на современные китайские экономические реформы, начатые Дэн Сяопином в 1978 г. Одновременно с такими публикациями в центральной северокорейской прессе произошли изменения в ближайшем окружении Ким Чен Ира. Если ранее Ким Чен Ир появлялся на общественных мероприятиях в окружении генералов, то с конца 2008 г. его стали сопровождать партработники. В северокорейской прессе начали подчеркивать, что помимо председателя Государственный комитет обороны (ГКО) он также является генеральным секретарем ЦК ТПК¹³. Такие внешние показатели могут свидетельствовать об изменениях в расстановке политических сил в КНДР.

В феврале 2009 г. Ким Чен Ир произвел перестановку в высшем военном руководстве страны, заменив военного министра и начальника генштаба КНА. Новым военным министром стал заместитель Ким Чен Ира в Госкомитете по обороне 73-летний вице-маршал Ким Ен Чхун, а новым начальником генштаба КНА — генерал Ли Ен Хо¹⁴. Смена ключевых фигур военного руководства страны могла свидетельствовать о неодобрении слишком тесных контактов прежнего военного руководства с китайскими военачальниками и намерении Ким Чен Ира упрочить контроль над северокорейским генералитетом.

Последовавшее 5 апреля 2009 г. вслед за перестановками в высшем военном руководстве КНДР испытание северокорейской баллистической ракеты выглядело, среди прочего, и как сигнал недовольства в адрес китайского правительства, которое ранее отговаривало КНДР от проведения подобного испытания.

13 апреля 2009 г. Совет Безопасности ООН осудил проведенный запуск северокорейской баллистической ракеты, заявив, что действия КНДР противоречат резолюции 1718 СБ ООН 2006 г., согласно которой КНДР предписывалось приостановить все виды деятельности по созданию межконтинентальных ракет и их испытаний. На следующий день северокорейский МИД объявил о возобновлении ядерной программы и отказе от участия в шестисторонних переговорах по урегулированию ядерного кризиса на Корейском полуострове.

Реакция китайских политиков и прессы была, однако, довольно сдержанной. Если японское правительство ответило на северокорейские запуски ракет и ядерное испытание новыми дипломатическими протестами и экономическими санкциями, то китайские власти, напротив, не стали отгораживаться от КНДР, заявив, что Китай будет и далее развивать отношения с этой страной в целях вовлечения ее в широкий политический диалог и экономическое сотрудничество.

В рамках проведения мероприятий Года китайско-северокорейской дружбы и 60-й годовщины установления дипломатических отношений между двумя странами 5 октября 2009 г. Пхеньян посетила китайская делегация во главе с премьером Госсовета КНР Вэнь Цзябао, который провел переговоры с генеральным секретарем ЦК ТПК, председателем ГКО Ким Чен Иром. В ходе переговоров стороны выразили удовлетворение развитием дружественных связей, сотрудничества и взаимопонимания между Китаем и КНДР. В частности, Ким Чен Ир заявил о стремлении КНДР осуществить полную денуклеаризацию Корейского полуострова и "...путем двусторонних переговоров между КНДР и США превратить враждебные отношения между двумя странами"¹⁵. Ким Чен Ир также выразил намерение участвовать в "многосторонних переговорах, включая шестисторонние", что было высоко оценено Вэнь Цзябао. Как видно, руководство КНДР под влиянием китайской политики вовлечения не только выразило желание провести переговоры с США, но и смягчило позицию в отношении своего участия в шестисторонних переговорах. В таком случае появилась надежда на возвращение КНДР за стол переговоров и выполнение ранее принятых обязательств.

Вместе с тем в среде американских политиков отсутствует единый подход к процессу формирования новой северокорейской политики Вашингтона. Наряду с приверженцами жесткого курса возвысили голос и его противники. Американский эксперт по корейским вопросам Р. Галуччи полагает, что политика давления на КНДР "контрпродуктивна", обсуждение в СБ ООН вопроса о проведении северокорейского запуска баллистической ракеты явилось "ошибкой". Он пришел к выводу о том, что "для скорейшего разрешения ядерной проблемы на Корейском полуострове следует начать прямой диалог между Вашингтоном и Пхеньяном"¹⁶.

Именно такого решения тщетно добивались Китай и КНДР от администрации президента Дж. Буша-мл. Однако и новый американский президент Б. Обама, до своего избрания активно выступавший за урегулирование ядерного кризиса на Корейском полуострове переговорным путем, так и не предложил свою программу по этому вопросу, а предпочел следовать жесткой политике в отношении КНДР. Поэтому запуск северокорейской баллистической ракеты можно рассматривать как "асимметричный ответ" на нежелание США менять свою тактику в отношении КНДР и учитывать ее государственные интересы.

Принимая во внимание заинтересованность Китая в сохранении статус-кво на Корейском полуострове, налаживание американо-северокорейского диалога было бы в китайских интересах. Следовательно, можно предположить, что

запуск баллистической ракеты в целях нажима на США не только не затронул китайские интересы, а, напротив, упростил китайской дипломатии задачу по запуску диалога между США и КНДР при сохранении шестисторонних переговоров как наиболее подходящего формата для обсуждения проблем, связанных с ядерным кризисом на Корейском полуострове.

Как предполагают американские эксперты по китайско-северокорейским отношениям, Китай будет вынужден “искать новые способы убеждения Пхеньяна вернуться за стол переговоров”¹⁷.

Как видно, новая администрация США пытается использовать Китай как своеобразный рычаг управления Пхеньяном. США надеются переложить ответственность за “поведение” КНДР на Китай и остаться в стороне. В свою очередь, Китай не торопится оказывать давление на КНДР, предпочитая заявлять об отсутствии у него таких возможностей.

Основные выводы

Китай рассматривает КНДР как ключевое звено своей безопасности в Северо-Восточной Азии. В Пекине полагают, что китайским интересам в наибольшей степени отвечает сохранение КНДР как самостоятельного государства. Китай оказывает Пхеньяну военно-политическую поддержку и экономическую помощь, а также прилагает серьезные усилия для предотвращения военного конфликта на полуострове и развала северокорейского режима извне. В связи с этим можно согласиться с американским ученым Стивеном Кимом, что “даже обладающая ядерным оружием Северная Корея может быть приемлема для Китая”, если Пекин будет и “дальше удерживать влияние на нее”¹⁸.

Хрупкий военно-политический баланс сил, экономические и гуманитарные проблемы — тот круг вызовов, с которым сталкивается Китай на Корейском полуострове в целом и в случае с КНДР, в частности. Тем не менее Китай не намерен отступать и старается решать все возникающие проблемы мирным путем, в рамках долговременной стратегии обеспечения безопасности своих восточных границ.

Анализируя китайскую стратегию обеспечения безопасности на Корейском полуострове, следует подчеркнуть эволюционный характер ее развития. За последние десятилетия ее центр тяжести переместился из военной сферы в военно-политическую, а в последние годы она приобрела политико-дипломатические очертания. Это соответствует новейшей китайской внешнеполитической доктрине — формированию мирных дружественных связей со своими соседями, превращению Китая в экономически привлекательного партнера и нахождению точек соприкосновения и взаимопонимания с США по острым военно-политическим вопросам. Все китайские внешнеполитические шаги нацелены на сохранение статус-кво на Корейском полуострове, а, следовательно, обеспечение безопасности восточной границы Китая. Сохранение статус-кво на Корейском полуострове отвечает и интересам правящей элиты КНДР, поскольку ведет к укреплению ее власти.

1. Чжунго вайцзяо цзыдянь [Китайский дипломатический словарь]. Под ред. Тан Цзясюаня. Пекин: Шицзе чжиши чубаньшэ, 2000. С. 568.
2. ИТАР-ТАСС. Азиатско-Тихоокеанский регион. 2 февраля. 2009.
3. <http://www.chinadaily.com.cn/china/2009-03/19/content7596999.htm>

4. *Srikanth Kondapalli*. Securing the Periphery: China-North Korea Security Relations // International Journal of Korean Unification Studies. Seoul. 2006. Vol. 15. No. 2. P. 75.
5. Ibid. P. 75.
6. Ао Гуан. Чао хэ вэйцзи дуй Чжунго аньцюань лииды юнсян: шичжи ши цзюньши пинхэн бэй похуай [Северокорейский ядерный кризис и его влияние на интересы китайской безопасности: опасность нарушения военного баланса] // Цзюньцюань чжиши [Военные знания]. Пекин. Август 2003. № 9. С. 53-54.
7. См. например: Гуи Кэюй. Чжунго цзай Чао-хэ вэньти шанды гоцзя лии, цзюнь хэ цянъданьсин сыкао [Северокорейская ядерная проблема, ее роль и влияние на государственные интересы Китая] // Гоцзи гуаньча [Международное обозрение]. Пекин. 2008. № 5. С. 59-65; Мэнь Хунхуа. Дунбэйя аньцюань кунцзин цзи ци чжаньлюе индуй [Дилемма безопасности в СВА и стратегия противодействия] // Сяньдай гоцзи гуаньси [Современные международные отношения]. Пекин. 2008. № 8. С. 16-22.
8. Жэньминь жибао. Пекин. 3 февр. 2003 г.
9. Ян Боцзян. Дунбэйяды чжэнцэ цинкуан [Политическая ситуация в СВА] // Сяньдай гоцзи гуаньси [Современные международные отношения]. Пекин. 2003. № 4. С. 14.
10. 2004 нянь шицзе даши цянъчжань [Перспективы мирового политического положения в 2004 г.] // Сяньдай гоцзи гуаньси [Современные международные отношения]. Пекин. 2004. № 1. С. 7.
11. ИТАР-ТАСС. Азиатско-Тихоокеанский регион. 19 сентября. 2008.
12. *Fendler K.* Son'gun: On the Past and Present of North Korea's 'Military First Policy' // Vienna Working Papers on East Asia Economy and Society. Vienna. 2009. Vol. 2. No. 1. P. 5.
13. Ibid. P. 11.
14. ИТАР-ТАСС. Азиатско-Тихоокеанский регион. 13 февраля. 2009.
15. Синьхуа. 6 октября 2009 г.; ИТАР-ТАСС. Азиатско-Тихоокеанский регион. 6 октября. 2009.
16. *Snyder S., Byun See-won.* China-Korea Relations: Year of China-DPRK Friendship; North's Rocket Fizzles // Comparative Connections. A Quarterly E-Journal on East Asian Bilateral Relations. 2009. Vol. 11. No. 1. — <http://www.csis.org/pacfor/ccejournal.html> 10.04.2009
17. Ibid.
18. *Ким С.* Решение северокорейской ядерной проблемы: два противоположных подхода — “сохранение статус-кво” и “трансформационный” // Вызовы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе: взгляд из России и США. — Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2006. С. 149.